

Вопросы совершенствования нормативно-методического регламентирования лесоводственных мероприятий, сохранения и усиления экологической, природоохранной роли лесов

В. Желдак, ВНИИЛМ

1. Актуальность совершенствования нормативно-методической базы регламентирования лесоводственных мероприятий

Потребность в совершенствовании нормативно-методической базы регламентирования лесоводственных мероприятий для повышения их эффективности определяется многими причинами как существовавшими ранее, так и вновь сформировавшимися в связи с объективными процессами социально-экономического развития, изменения экологических и экономических условий, а также состояния самих лесов.

Ко второму десятилетию XXI века существовавшие в XX веке основные проблемы содержания (охрана, защита, воспроизводство) и использования лесов не только не исчезли (не были решены), но и в значительной мере обострились. Это связано в основном:

- с тенденцией ухудшения состояния окружающей среды, снижения устойчивости лесов под влиянием воздействующих на них неблагоприятных природных и антропогенных факторов;

- с резко возрастающим экологическим, природоохранным значением лесов при сохраняющейся и локально обостряющейся потребности в лесных ресурсах;
- с глубоким экономическим кризисом;
- с переходом от существовавшей до 2007 года несовершенной системы лесопользования, содержания лесов и управления ими к введенной Лесным кодексом 2006 года неотработанной предварительно системе, медленно и весьма противоречиво адаптирующейся к реальным социально-экономическим и социально-этническим условиям, и наоборот, в значительной мере негативно влияющей на эти условия.

В качестве основных проблем содержания и использования лесов, обострившихся в XXI веке, выделяются:

- повышение горимости лесов при разлаженной организации профилактики и тушения лесных пожаров (исправляемой лишь в последние годы);
- не только локальное, но и широкое региональное распространение патологии леса (в том числе связанное с неблагоприятными и даже экстремальными климатическими явлениями) при недостаточно эффективной системе организации и осуществления профилактических и истребительных мероприятий;
- снижение устойчивости лесов и эффективности выполнения экологических функций;
- снижение интенсивности пользования древесиной (с 1 м³/га в год в 1980-е годы до менее 0,5 м³/га в год в 2010-е годы в сравнении с 2,5–2,8 м³/га в год в соседних странах — Швеции и Финляндии) при недостаточном обеспечении лесными ресурсами крупных промышленных производств (целлюлозно-бумажных, фанерно-мебельных комбинатов и др.).

При общем значительном уменьшении ресурсного пользования (в сравнении с периодом 1960–1980-х годов) его четко не регламентируемая локальная концентрация и интенсификация может нарастать в наиболее освоенных, экономически доступных, продуктивных лесах, в том числе в наиболее ценных в экологическом, природоохранном и целевом социальном значении, независимо от того, отнесены они официально к защитным или нет.

Анализ и сопоставление сложившихся в начале XXI века экологических условий на всех уровнях (глобальных, региональных, локальных) и тенденций их ухудшения, отрицательно влияющих на леса природных и антропогенных факторов, ухудшающегося состояния лесов, снижения их функциональной роли и нарастающей потребности в ее улучшении приводят к выводу о том, что управляющие хозяйственные воздействия не обеспечивают повышения качества, устойчивости, увеличения (восстановления) экологического и ресурсного потенциала лесов.

2. Выделение основных факторов, влияющих на создание и использование нормативных и методических документов, эффективно регламентирующих применение лесоводственных мероприятий

Всю совокупность основных факторов, определяющих современное состояние лесов, несовершенство осуществления лесохозяйственных мероприятий лесоводства — для их конкретизации и успешного решения — можно разделить на две группы.

К *первой группе* необходимо отнести комплексный фактор — несовершенство собственно нормативно-методической базы лесоводственных мероприятий как по структуре, так и по содержанию.

Вторая группа представляет, по существу, также комплексный фактор — несовершенство системы организации и управления созданием и применением этих мероприятий, которая находится в затянувшейся стадии становления.

Таким образом, выделенным группам основных факторов соответствуют две основные задачи, эффективное решение которых в совокупности может обеспечить достижение поставленной цели — эффективное лесоводственное регулирование содержания и использования лесов и как результат — улучшение выполнения лесами экологических, в первую очередь природоохранных, функций.

При отсутствии такого деления делаются попытки (и создается потребность) решить задачи второй части за счет приспособления нормативно-методической базы лесоводства к существующей, далеко еще несовершенной системе организации и управления лесами, разработки и применения лесоводственных мероприятий и технологий, включая уход за лесами (независимо от названий), направленных нередко фактически на достижение иных целей — заготовку максимального количества качественной древесины с минимальными затратами. А это возможно в первую очередь путем увеличения изъятия ресурсов на участках (в том числе в защитных лесах), наиболее продуктивных и доступных в транспортном и экономическом отношении, минимизацией затрат на строительство дорог и освоение менее продуктивных древостоев, подлежащих рубке, в частности для смены производных сравнительно малоценных насаждений и восстановления более ценных, обычно древостоев коренных хвойных и твердолиственных пород.

3. Объективные потребности совершенствования нормативно-методического регламентирования лесоводственных мероприятий для повышения их эффективности

Состояние и динамика лесных участков является основным объективным показателем несовершенства системы нормативно-методического регламентирования лесовод-

ственных мероприятий, применяющихся на практике. Тем не менее этот показатель отражает в совокупности недостатки как самой системы лесоводственной нормативно-методической базы, так и организации планирования и осуществления мероприятий, часто не соответствующих регламентирующим положениям нормативных документов. Как правило, подобные результаты фактического проведения мероприятий сказываются на почти всеобщей оценке несовершенства, отсталости отечественных нормативов по сравнению, в частности, с применяемыми в Скандинавских странах — Швеции и Финляндии.

В связи с этим, например, необходимо объективно выделить недостатки правил технического регламентирования мероприятий и искать пути их устранения. Конечно, лучше и эффективнее это делать параллельно с совершенствованием системы организации мероприятий и управления их применением.

Для относительно объективного отражения недостатков нормативно-методической базы регламентирования лесоводственных мероприятий можно использовать замечания и предложения к Правилам ухода за лесами и Правилам заготовки древесины, поступившие от ученых, специалистов органов управления лесами, лесопользователей (собственно исполнителей мероприятий), а также наиболее активно организованной и заинтересованной части населения, объединенной общественными природоохранными организациями. При этом для поиска решения принципиальных модельных узловых вопросов достаточно выделить из огромного количества замечаний и предложений к указанным правилам, в том числе в публикациях, лишь небольшую часть, особенно противоречивых, отражающих не только весь спектр позиций специалистов, которые представляют разные заинтересованные стороны, но и фактическое состояние этих нормативов.

В качестве таких модельных замечаний к Правилам заготовки древесины и Правилам ухода за лесами можно выделить характерные как по общей структуре документов, так и по конкретным положениям и требованиям.

4. Анализ и оценка вариантов решения общих и частных вопросов в целях совершенствования нормативной базы лесоводственных мероприятий

В комплексе *общих вопросов* по уточнению правил ухода за лесами, заготовки древесины и др., можно выделить следующие, относящиеся к общей структуре правил:

- Необходимость разработки *региональных* правил заготовки древесины и ухода за лесами. В последнее время таких предложений почти не стало. Возможно, сработал фактор привыкания и отвлечения от принципиальных общих вопросов к актуальным частным. В то же время согласно законодательству правила устанавливаются по каждому лесному району и естественно приведенные в приложениях к правилам таблицы региональных нормативов рубок спелых, перестойных лесных насаждений для заготовки древесины и рубок ухода не могут заменить такие правила даже при формальном подходе.

- Необходимость разделения правил на две части (два блока) положений, регламентирующих ведение ухода отдельно в эксплуатационных и защитных лесах. Не абсолютизируя форму, следует отметить, что по существу ведение мероприятий по уходу за лесами, как и других, несомненно, должно отличаться в эксплуатационных и защитных лесах (иначе, зачем их выделять, если одни и те же мероприятия предполагают достижение одних и тех же целей). Вопрос фактически возник с момента практики выделения защит-

© Н. Дельвин / WWF России

ных лесов (лесокультурной зоны в 1930-е годы, лесов первой группы в 1943 году) и обострился спустя десятилетия, поскольку фактически отсутствие мероприятий в этих лесах начало приводить к значительным отрицательным последствиям.

Первые шаги к решению этой сложной задачи в конце 1980-х годов были восприняты неоднозначно, но принципиальные подходы, обеспечивающие различия в ведении рубок ухода в лесах разного назначения, хотя еще слабо дифференцированные по категориям защитных лесов и особо защитных участков леса (ОЗУ), уже были разработаны и введены в нормативную базу, затем закреплены в Основных положениях по рубкам ухода и региональных наставлениях по рубкам ухода (1993, 1994), где были представлены целые разделы особенностей рубок ухода по блокам категорий защитности и ОЗУ.

Даже в настоящее время, спустя более 30 лет, при явном обострении проблемы установления специфики лесоводственных мероприятий, в том числе рубок ухода в защитных лесах, нередко высказывания о том, что, в частности, рубки ухода (обновления насаждений) были введены для «обхода» законодательства и осуществления рубок главного пользования. Соответственно рубки обновления надо запретить, ввести что-то такое, что само заработало бы, а еще лучше использовать не наши, всегда отсталые приемы, отрицая свое даже более прогрессивное, пусть еще и несовершенное, вместо того, чтобы его развивать. Речь не идет о противопоставлении «наше — не наше» или о том, что наше всегда лучше. Развитие идет через взаимообогащение опыта. В частности, Эффективность ведения лесного хозяйства и лесопользования за рубежом, вероятно, во многом связана с четкой организацией и сравнительно точным выполнением разработанных (планируемых) мероприятий и исполнением принимаемых решений. К этому можно только добавить, что само собой хорошее не создается, для его появления необходимо приложить усилия, что надо не превращать любые рубки ухода в рубки с целью заготовлять качественной древесины, а использовать их по назначению и для достижения цели. Иначе самые лучшие виды рубок ухода и даже выборочных санитарных рубок можно превратить в нечто противоположное и негативное.

Можно, конечно, запретить любые сплошные рубки (или все, кроме санитарных), отменить рубки обновления насаждений, но нельзя отменить объективную потребность смены старых, деградирующих, слабо выполняющих целевые защитные (экологические) функции поколений леса в защитных лесах и на ОЗУ мероприятиями, соответствующими природе леса¹ (если не оставлять их в естественной динамике, как заповедные леса). Но многие из них уже являются продуктом хозяйственной (нередко не лучшей) деятельности. В первую очередь это одновозрастные насаждения, в которых хозяйство ведется более или менее постоянно, а также другие насаждения, испытывающие сильное антропогенное

воздействие. В этих насаждениях лесное хозяйство невозможно не вести (в частности, в тех же зеленых зонах и лесах других категорий). К тому же смена поколений — узловое мероприятие в цепочке всех стадийных мероприятий цикла динамики леса, и его в первую очередь необходимо совершенствовать. Но, вероятно, в данном случае проявляется специфика нашего менталитета — проще запретить, а проблема решится сама собой, без усилий.

Также активно рассматривается вопрос изменения структуры действующих правил; выдвигаются альтернативные предложения по исключению или введению раздела по защитным лесам. Существующая структура крайне упрощенная и на практике правилами с такой структурой пользоваться очень неудобно. Положения по защитным и эксплуатационным лесам должны быть дифференцированы. Но как это сделать — вопрос, не совсем простой для решения, даже с учетом требований законодательства.

В связи с этим обращает на себя внимание соотношение общего и особенного в системе нормативных документов. Основные документы регламентируют отдельные блоки мероприятий (лесовосстановление, уход за лесами, лесоразведение и др.). Тогда «Особенности охраны, защиты, использования и воспроизводства лесов...» по каждой сложной категории защитных лесов (предусмотренных ст. 103–107 Лесного кодекса) — это неизбежно набор положений, отражающих особенности регламентирования всех этих мероприятий, а не система взаимосвязанных положений, определяющих их применение.

Отсутствие системного подхода в регулировании лесоводственных мероприятий проявляется не только на общем уровне, но и при формировании такого важного блока мероприятий, как уход за лесами, состав которых фактически не определяется Лесным кодексом. В частности, регулирование таких важных мероприятий ухода за лесами, как санитарный и противопожарный, исключено из Правил ухода за лесами в связи с тем, что Кодексом определены Правила санитарной безопасности в лесах и Правила пожарной безопасности в лесах. В результате из блока мероприятий по уходу исключено регламентирование даже выборочных санитарных рубок, существовавшее в прошлой системе, где они вполне естественно регламентировались вместе с рубками ухода, при которых в первую очередь и решаются задачи санитарного ухода и предупреждения возникновения необходимости проведения специальных санитарных рубок. В целом регламентирование в одной системе правил санитарного и противопожарного ухода за лесами, проводимых при безусловном выполнении требований санитарной и противопожарной безопасности в лесах (которые должны выполняться и при всех других мероприятиях), обеспечивало бы эффективное формирование и сохранение целевых продуктивных насаждений, обладающих свойствами противопатогенной и противопожарной устойчивости (санитарной и противопожарной безопасности).

Эффективность включения в общедокументальные правила только однозначных положений, требований, нормативов (без выражений «как правило», «преимущественно», «исключая», «в большинстве случаев» и т. п.) при всей внешней привлекательности весьма сомнительны.

Фактически выполнение данного требования для всеобщих правил (в существующей форме) в такой стране, как Россия, является не чем иным, как введением в практичес-

¹ Признание Лесным кодексом необходимости таких мероприятий (в том числе в определенных условиях и сплошных рубок) содержится в части 4 статьи 17 в отношении защитных лесов: «В защитных лесах сплошные рубки осуществляются... если выборочные рубки не обеспечивают замену лесных насаждений, утрачивающих свои средообразующие, водоохраные, санитарно-гигиенические, оздоровительные и иные полезные функции, на лесные насаждения, обеспечивающие сохранение целевого назначения защитных лесов и выполняемых ими полезных функций».

кое лесоводство шаблонов, к выводу о недопустимости которых пришли еще в начале XX века классики отечественной лесоводственной науки Г. Ф. Морозов и М. М. Орлов (на них продолжают ссылаться практически все стороны). При этом разные специалисты выдвигают (несомненно, с лучшими намерениями) совершенно разные, нередко несовместимые с позиций шаблона, положения, требования. В изменившихся условиях начала XXI века на практике подтверждается правильность приведенного классического тезиса о том, что установление и применение шаблонов в лесоводстве неприемлемо, причем в связи не только с природным разнообразием лесов, но и с возрастающим разнообразием их целевого назначения.

Из множества *частных вопросов* к содержанию правил можно привести несколько, возможно, и не самых важных и не бесспорных в толковании (к тому же учитывая, что абсолютной истиной никто не обладает), но довольно характерных.

По реконструкции малоценных лесных насаждений в защитных лесах поступают самые разные предложения, зачастую противоположные, но имеющие определенное обоснование (которое также нельзя однозначно отвергнуть или принять). В частности, если реконструкцию проводить с нарушениями, ее необходимо запретить вообще, причем не только в защитных лесах. Такое решение верно и действительно с позиции того, что по крайней мере под видом реконструкции не будет сделано нечто вредное. С другой стороны, в защитных лесах, в том числе в связи с не всегда корректной хозяйственной деятельностью и с шаблонными запретами на рубки, накопилось значительное количество действительно малоценных насаждений не только в ресурсном, но и в первую очередь в экологическом значении.

Конечно, если лесу не мешать хозяйственным и любым антропогенным воздействием, то в лесной зоне природными процессами все восстановится за 300–500 лет. Но даже если можно было бы ждать столько времени, то нельзя исключить антропогенные воздействия на леса и соответственно изменение природных процессов. Если же на конкретном участке провести нормальную реконструкцию, эффект будет обеспечен. Следовательно, нормальными лесоводственными мероприятиями реконструкции (даже при не самом высоком уровне правил, далеко от идеальных) за 20–30 лет можно создать обладающие потенциалом для целевого формирования, ценные в экологическом отношении насаждения (пусть еще только молодняки). В этом случае реконструкция в защитных лесах окажется, по существу, первоочередным по важности мероприятием (в том числе по сравнению с эксплуатационными лесами).

Вероятно, нельзя не отметить положения, устанавливающие правовой режим для ОЗУ. Согласно Лесному кодексу на ОЗУ (за исключением заповедных) «сплошные рубки осуществляются в случаях... если выборочные рубки не обеспечивают замену лесных насаждений, утрачивающих свои средообразующие, водоохранные, санитарно-гигиенические, оздоровительные и иные полезные функции» (часть 4 статьи 17), в то время как «проведение выборочных рубок допускается только в целях вырубki погибших и поврежденных лесных насаждений» (часть 3 статьи 107), т. е. по Лесному кодексу (2006) — деревьев, кустарников, лиан.

Это требование, как и всякий шаблон, наверняка было введено из благих намерений, из принципа «не навреди», но дело в том, что навредить можно не только действием, но и бездействием. Там, где исходя из природной динамики на выделенных ОЗУ не следует вмешиваться в естественные процессы (на заповедных лесных участках, на других мало нарушенных хозяйственной деятельностью или там, где природа справляется с нарушениями), такое положение вполне приемлемо и даже необходимо, поскольку сохраняет участки

от проведения ненужных, а тем более вредных мероприятий. Причем позитивный эффект будет достигаться, как правило, если не рубить на таких участках даже погибшие и поврежденные насаждения, деревья (если нет угрозы распространения опасной патологии или развития других отрицательных явлений), т. е. в этом случае шаблон не срабатывает безупречно. А сколько деревьев при этом можно еще повредить или вырубить по ошибке либо по технологическим причинам!

На многих же иных видах ОЗУ выполнение данного законодательного требования практически блокирует проведение мероприятий, необходимых для поддержания насаждений в состоянии эффективного выполнения целевых функций, а также фактически определяет ускоренную потерю целевых свойств участка и в конечном итоге приводит к необходимости проведения сплошной рубки («хотели, как лучше, а получилось, как всегда»). Для контраста можно отметить действие представленного положения для лесосеменных плантаций, постоянных лесосеменных участков и других объектов лесного семеноводства или к опушкам лесов, граничащих с безлесными пространствами, а также для многих других видов ОЗУ, представленных в статье 102 Лесного кодекса и в Лесоустроительной инструкции.

Но даже в отношении ОЗУ, для которых подобные запреты при общем рассмотрении представляются приемлемыми, оказывается далеко не все так однозначно хорошо, в частности для участков леса с наличием реликтовых и эндемичных растений. Там, где такие растения выявлены на участках с более или менее благоприятными условиями, сложившимися без любого вмешательства (чаще экосистемы, находящиеся в естественной динамике), лесоводственные мероприятия, включая уход, не требуются. И, что самое интересное, если строго придерживаться положений правил, в которых такие мероприятия рекомендуются (конечно, не по такому шаблону, как или все, или ничего), то они все равно не будут проводиться, поскольку в соответствии с нормально прописанными

© Д. Луговая

ми требованиями этих положений потребности в таком уходе отсутствуют. Но на участках, нарушенных хозяйственной деятельностью, в том числе где такие охраняемые виды растений выявлены при рубках, резко изменившихся условия, в последующем (при формировании одновозрастных насаждений) оставляемые без ухода экземпляры эндемичных растений вряд ли сохранятся. Какой уход необходим, должен определить только специалист, который хорошо знает условия, благоприятные для произрастания конкретных видов, в том числе для их размножения, что может быть отражено в соответствующих методических рекомендациях.

Нечто подобное проявляется при рассмотрении положений, регламентирующих мероприятия при рубках спелых и перестойных насаждений и при уходе на участках с наличием растений других охраняемых видов, а также видов на границах области их распространения или подлежащих сохранению (при проведении лесоводственных мероприятий) как важных элементов биоразнообразия, в первую очередь ценных твердолиственных и хвойных, а также растений других формаций. При этом возникает вопрос: можно (целесообразно) ли какие-то из них рубить вообще. Проще, кажется, запретить, и все сохранится. На самом деле может оказаться наоборот. Если в группе таких растений лидеры (часто старые, поврежденные экземпляры) затеняют кроной другие экземпляры этого же вида, оказывая угнетающее воздействие на лучшие, более молодые и перспективные, то ожидаемый эффект от такого бережного отношения ко всем растениям охраняемого вида очевиден. Иногда растения отдельных видов (вегетативно возобновляющихся), которые необходимо сохранять на участке, уже находятся на стадии отмирания или являются «поврежденными» (по терминологии Лесного кодекса 2006 года). Сохранить их зачастую можно только так: срубить с расчетом на вегетативное потомство, затем создать благоприятные условия и вырастить до возраста семенной спелости, обеспечив соответствующие условия для появления семенного поколения.

Конечно, так можно и не делать, коль уж экосистему сильно нарушили, и занять позицию «все или ничего». Но, вероятно, это не лучший вариант. Надо стремиться исключать такие нарушения, но если они произошли, то с учетом закономерных процессов восстановления экосистем необходимо лесоводственными мерами содействовать их определенной направленности, которая, вероятно, проявилась бы как случайность за счет огромного природного потенциала. Естественное восстановление через сходные процессы, возможно, и произошло бы в одном из огромного множества случаев при сложившихся для выживания указанных растений условиях, но человек не в состоянии в таком количестве, как природа, сеять семена, чтобы какие-то из них все же попали в благоприятную среду.

© Н. Шматков

Особое внимание заслуживает также положение, регулирующее применение рубок в связи с необходимостью сохранения кедра как особо ценной породы. Одни предлагают не рубить насаждения с участием кедра более 3 ед., другие — более 2. В результате в правилах остановились на 3 ед., но проблема осталась нерешенной. В конкретных районах и условиях особое значение может иметь сохранение кедра в насаждениях, где в их составе даже 1 ед. или где кедр вообще встречается единично. По шаблону же экземпляры кедра можно вырубать все, если не включить сдерживающие требования к сохранению их как особо ценных или как элементов биоразнообразия.

5. Методические принципы выделения и решения отдельных организационно-технических вопросов при нормативно-методическом регламентировании лесоводственных мероприятий

Исходя из результатов многочисленных и многолетних исследований, всего исторического опыта лесоводства и ведения лесного хозяйства можно утверждать, что достижение цели эффективного содержания и неистощительного использования лесов возможно только при стабильном своевременном системном и качественном (профессиональном) проведении всех мероприятий лесовоспроизводства в комплексе с лесопользованием и мерами охраны и защиты леса.

Но о какой системе ведения лесохозяйственных мероприятий может идти речь, если конкурс на их проведение способен выиграть любой, а не самый опытный исполнитель, как бы его ни называть. И совсем необязательно, чтобы это был арендатор, тем более что основная часть лесов не находится в аренде, а многие арендаторы даже при правильной ориентации на целевое проведение лесохозяйственных мероприятий, вероятно, далеко не всегда обладают экономическим и кадровым потенциалом, достаточным для своевременного и качественного их проведения.

И еще один принципиальный больше организационный и давно решаемый общий вопрос, на котором нельзя не остановиться: назначение и отвод участков с целью прежде всего выделения объектов, установления последовательности назначения участков в рубку для определения общей площади участков сданных в аренду, в первую очередь для заготовки древесины, и для определения объемов ее заготовки. Если в аренду взято намного больше, чем осваивается ежегодно (притом что очередность освоения строго не регламентируется), значит можно рубить лучшее из того что есть. До худшего дело может и вовсе не дойти, тем более что со временем худшие насаждения, как правило, становятся еще хуже, особенно если еще и предусматривать запрет на реконструкцию в защитных лесах. Можно эти участки оставить и под естественное восстановление, но такой вариант должен быть обоснован экологически и экономически.

Из краткого содержания перечисленных вопросов следует вывод о том, что, несомненно, существует объективная необходимость разработки и принятия критериев (многие из которых уже разработаны), определяющих очередность назначения участков не только в рубки ухода, но и в рубки спелых и перестойных насаждений, а также назначения деревьев в выборочные рубки (спелых и перестойных) и рубки ухода. А дальше даже при наличии хороших критериев следует отвод участков и назначение конкретных деревьев в рубку и неизбежно решение вопросов об их применении как при отводе, так и при проведении рубки, результат которых будет зависеть от мотивации реальной цели у исполнителей.

Всплывает также и традиционный вопрос: клеймить или не клеймить, особенно на арендованных участках. Старый

метод назначения деревьев в рубку с клеймением в последнее время стал по каким-то причинам более привлекательным. Формально представляется все просто: деревья, подлежащие рубке, как определенный товар на складе промаркировали для отпуска. Но ведь от отпуска отказались и в результате арендатор сам себе отпускает товар. Лесничий может, конечно, проверить, правильно ли проведено назначение и все ли в порядке. Если не совсем правильно, то можно исправить, а после рубки снова проверить, вырублено ли то, что отмечено. Такая практика возможна, как правило, только в идеале. Всегда ли лесничий (со своими помощниками) может это сделать, если хозяйство ведется более или менее интенсивное на разных участках, порой очень удаленных, и насколько надежна проверка клейма на пнях после рубки? Кто выполнял всю эту работу, знает, что при огромных затратах времени на осуществление данной процедуры эффективность невысока. В целом хорошая эффективность может быть достигнута при очень небольших объемах выполняемых работ на особо ценных участках и при поштучном отпуске особо ценных деревьев (кедра или ясеня) и то, вероятно, клеймо необходимо заменить более надежными метками (типа штрих-кода).

Можно, конечно, утверждать, что в представленной точке зрения сильно сгущены краски. Если и так, то исключительно для того, чтобы подчеркнуть следующее: надежды на этот путь эффективного решения вопроса вряд ли оправданы и сильно преувеличены. Не только потому, что возврат к старому, как правило, мало что дает, но и потому, что в прошлом данный метод не был эффективным в массовом производстве, несмотря на свою фактически высокую затратность по времени (это было не очень заметно, поскольку отвод выполняла в основном лесная охрана). Даже при высокой мотивации правильно отобрать деревья в рубку, а самое главное, выделить оставляемые (лучшие, вспомогательные, особо экологически ценные) в смешанных, сложных насаждениях, да еще с подростом и подлеском, могут, конечно, только высококвалифицированные специалисты при тщательном выполнении этой работы, иначе она не имеет смысла, особенно при массовых рубках ухода и выборочных рубках.

К тому же при отборе деревьев (оставляемых и назначаемых в рубку) необходимо использовать не только критерии их эколого-лесоводственной оценки, но и критерий технологической доступности — возможности вырубки подлежащих удалению деревьев без повреждения сохраняемых, тем более при разных технологиях разработки лесосек. Возникают ситуации, когда расположение сохраняемых и удаляемых деревьев не позволяет последние вырубить, а тем более изъять — срубить и вытреловать из насаждения даже сортирентами без повреждения или уничтожения первых. Во многих случаях при предварительном отборе и клеймении решить эти вопросы непросто даже опытному специалисту. В то же время в процессе рубки при хорошей подготовке и мотивации целей исполнителей это сделать проще и эффективнее (неслучайно зарубежные специалисты — операторы харвестеров — успешно справляются с такой задачей).

Для решения данного вопроса использование только метода клеймения подлежащих рубке деревьев далеко не однозначно и не перспективно. Это не значит, что от него надо отказаться вообще, тем более везде и сразу. Несомненно, оно может быть использовано, как отмечалось выше, для отпуска особо ценных деревьев и в других случаях как временная мера, до тех пор пока не появятся хорошо обученные специалисты — исполнители, не будут выработаны эффективные критерии отвода и, самое главное, не появится мотивация правильного отбора деревьев в рубку и сохраняемых. Над этим надо работать и органам государственного управления, и самим лесопользователям. Особую роль при этом могут сыграть также общественные природоохранные орга-

низации, тесно контактирующие с лесопользователями. Ясно, что эта задача комплексная, лишь отчасти лесоводственная, а в основном организационно-экономическая и даже социальная. Лесоводственная наука должна сформировать четкие критерии отбора, но необходимо обеспечить и экологическую мотивацию правильного отбора деревьев по соответствующим критериям.

Кроме того, для решения этого вопроса необходимо соответствующее обучение кадров, а также реальное обеспечение их личной заинтересованности в правильном отборе деревьев в рубку (в том числе при уходе)¹. Тогда все получится так, как надо, — не потребуется много людей для клеймения, а затем для неоднократных проверок (хотя определенные проверки, конечно, останутся). Будет еще лучше, если использовать инструменты по определенной программе с учетом всего комплекса эколого-лесоводственных факторов (что уже частично реализуется при работе харвестеров).

6. Концептуальные принципы создания эффективной системы нормативно-методического регламентирования при планировании и осуществлении лесоводственных мероприятий

Перечисленные и многие другие вопросы, связанные с рубками ухода и обеспечением смены поколений леса (независимо от вариантов названий и терминов), эффективно не решаются шаблонным запретом или, наоборот, только проведением рубок и других мероприятий в рамках такого уровня и формы правил, как действующие. Более эффективная система регулирования этих мероприятий, их вариантов, условий должна быть многоуровневой, в которой можно было бы дойти до рекомендаций по конкретному участку, одновременно не противоречащих положениям документов федерального уровня. Конечно, конкретика должна быть прописана уже в лесохозяйственном регламенте с переходом затем в проекты освоения лесов и рабочие проекты (в том числе технологические карты), предложения по введению в правила регламентирования которых по каким-то причинам не принимаются. Эффективность такого подхода можно повысить введением региональных и даже локальных документов, разрабатываемых на основе результатов научных исследований и с необходимой детализацией по условиям территорий (хотя для каждого лесохозяйственного регламента это реализовать, вероятно, очень сложно).

По комплексу лишь фрагментарно рассмотренных сложных вопросов совершенствования нормативно-методического обеспечения и повышения эффективности рубок (спелых, перестойных лесных насаждений для заготовки древесины и рубок ухода) можно определить ряд решений, не претендуя при этом на истину в последней инстанции.

В первую очередь необходима широкая программа исследований с целью модернизации нормативно-методической базы рубок (включающей системы нормативов назначения, осуществления лесохозяйственных мероприятий и контроля за ними на основе четких критериев), для создания которой должны использоваться не только существующие нормативы, но и новые, разрабатываемые на основе данных, получаемых с учетом применения современных технологий и технических средств и совершенствуемых методов отвода участков в рубки, назначения деревьев в рубку с учетом разных факторов, а также соответствующие уровню, не менее чем достигнутому в Скандинавских и других странах. Самое главное

¹ Такие вопросы, как обучение кадров, кто должен и может осуществлять рубки ухода (очень сложное мероприятие), необходимо рассматривать отдельно и принимать соответствующие решения.

© К. Кобяков / WWF России

при этом — обеспечить достижение цели эффективного проведения мероприятий при нашем законодательстве и менталитете.

Эффективное совершенствование нормативно-методической базы лесоводственного обеспечения лесопользования — лесовоспроизводства возможно в рамках регламентирования создания и применения приоритетно-целевых систем лесоводственных мероприятий, охватывающих не один цикл динамики насаждений (поколений леса).

Применение систем лесоводственных мероприятий обеспечивается формированием определенной природно-целевой структуры лесов территориального объекта лесоводства в пределах лесничеств на зонально-ландшафтно-лесотипологической основе, целевом значении и назначении лесов (ЦНЛ) с выделением четырех комплексных типов ЦНЛ:

А — леса общеэкологического и типично эксплуатационного назначения (бывш. леса третьей группы);

В — леса регионального экологического и ограниченно эксплуатационного назначения (бывш. леса второй группы);

С — леса эколого-природоохранного и специального назначения или защитные;

Д — леса резервного комплексного типа или резервные, включающие по действующему законодательству также естественные леса, по существу природоохранного назначения (не являющиеся ресурсным резервом), преимущественно низкопродуктивные в сложных природных условиях, к тому же практически недоступные для экологически безопасного и экономически эффективного освоения в целях заготовки древесины даже спустя значительный период (а не 20–50 лет).

При этом каждому комплексному типу, дифференцированному по составляющим типам и лесоводственным видам, приводятся в соответствие наиболее приемлемые по целевому назначению системы лесоводственных мероприятий по содержанию и использованию лесов, в том числе разноразличные по типам интенсивности лесовоспроизводства — лесопользования эксплуатационных лесов (с выделением интенсивного типа лесопользования — лесовоспроизводства, включающего плантационный, а также традиционно). С увеличением интенсивности даже на части эксплуатационных лесов во многих районах существенно увеличится и без того излишняя территория для заготовки древесины. Тогда в целях рационального эффективного использования и содержания лесов, отнесенных к эксплуатационным, целесообразно разделить их на категории (не по названию, а по сути) с учетом комплекса факторов и конкретных условий, с использованием ряда методологических принципов, среди которых можно выделить наиболее существенные. К выделенным категориям можно последовательно отнести:

- к лесам преимущественно природоохранного, экологического назначения наиболее экологически ценные (часто и невысокой ресурсной продуктивности) участки, вы-

полняющие реально важнейшие природоохранные и природозащитные функции, в том числе на локальном уровне: преимущественно компактно расположенные, протяженные вдоль рек, овражно-балочных систем, других слабоустойчивых при рубках геосистем и образующие с уже существующими особо охраняемыми лесными и нелесными территориями экологический каркас района;

- к лесам активного освоения, в первую очередь интенсивного и традиционного лесовоспроизводства — лесопользования (с учетом разделения на типично эксплуатационного и ограниченно эксплуатационного многоцелевого назначения), участки лесного фонда, традиционно используемые для обеспечения ресурсного пользования лесом, зачастую неоднократно пройденные рубками, в том числе занятые так называемыми вторичными лесами (производными древостоями), малоценными на продуктивных землях, а также не покрытые лесом и нелесные, пригодные для выращивания достаточно продуктивных древостоев в интенсивной системе хозяйства, расположенные на территории с освоенной и перспективной для освоения инфраструктурой, тяготеющие к существующим и перспективным рынкам потребления древесины;
- к лесам ресурсного резерва участки с достаточной потенциальной продуктивностью (не включающие экологически особо ценные экосистемы), относительно удаленные от центров потребления в местах с недостаточно развитой лесной инфраструктурой, но в той или иной мере перспективные для освоения с учетом общей тенденции социально-экономического развития районов.

При этом фактически за счет излишней для текущего освоения — заготовки древесины — части эксплуатационных лесов дополняется площадь лесов экологического назначения (и до включения их в защитные), а также ресурсного резерва (для развития лесозаготовок) при исключении неопределенного фонда излишних эксплуатационных лесов.

Применение такого методологического подхода для подразделения лесов фактически по целевому назначению возможно даже в рамках действующего Лесного кодекса, так как «к резервным лесам относятся леса, в которых в течение 20 лет не планируется осуществлять заготовку древесины» (часть 1 статьи 109). Хотя этот период целесообразно, как правило, значительно увеличивать (поскольку системное проведение рубок, в том числе с заготовкой древесины, может планироваться и спустя больший период), принципиально то, что к резервным лесам можно (и нередко необходимо) относить не только неосвоенные леса, но и освоенные, не смешивая эти категории, определив разный подход к сохранению и последующему использованию относящихся к ним лесов.

Для решения многих обозначенных и других вопросов в рамках действующего законодательства, регламентирующего отдельные блоки мероприятий, возможно использование переходной формы их нормативно-методического регламентирования путем разработки методического документа (обязательного для исполнения соответственно статье 83 Лесного кодекса), в котором необходимо изложить основные положения организации и осуществления лесохозяйственных мероприятий в системах, предназначенных для эксплуатационных и защитных лесов, в том числе по типам и лесоводственным видам, а также предусмотреть требования обязательного согласования положений всех правил, регламентирующих по существу отдельные части целевых систем лесоводственных мероприятий.

Создаваемая общая система нормативно-правовых и методических документов лесоводственного обеспечения лесопользования — лесовоспроизводства, дифференцированная для эксплуатационных и защитных лесов, должна включать:

- *основные нормативно-правовые акты*, регламентирующие непосредственно лесоводственное обеспечение ле-

сопользования — лесовоспроизводства и реализованные в соответствующих документах разного уровня — федерального (общая часть), регионального и локального (районы, лесничества);

- *дополняющие правила*, отражаемые в методических инструктивных документах, обязательных для использования (методических инструкциях, руководствах и т. п.);
- *вспомогательные методические правила*, представленные в методических документах (рекомендациях, руководствах, методиках и др.).

Дифференцированное нормативное обеспечение лесопользования — лесовоспроизводства по лесным районам должно обеспечиваться путем установления нормативов регламентирования лесопользования — лесовоспроизводства интенсивного и традиционного типов¹ в региональных правилах по блокам районов (которые могут быть определены как лесоводственные области — всего 12–15, в том числе пять–шесть в европейско-уральской части России, пять–семь в Сибири и две на Дальнем Востоке).

Представленная схема состава региональных правил по лесным районам не является фиксированной. Предусмотрена возможность разработки правил третьего уровня, можно решить проблему подготовки правил не только для отдельных лесных районов, но и для особых специфических по природным и иным условиям территориальных образований в рамках конкретизации и детализации правил более высокого уровня. При этом повышается возможность и более однозначного выражения положений правил высшего уровня, имеющих форму основных принципиальных требований, которые необходимо безусловно выполнять, используя разные методические подходы и нормативы в разных региональных и локальных условиях, отражаемых положениями нормативно-методических документов следующих уровней.

Комплекс методических документов, обязательных для исполнения и *дополняющих основную систему*, должен включать рекомендации (указания, руководства, наставления и т. п.):

- по отводу и таксации лесосек;
- по осмотру (освидетельствованию) мест рубок;
- по составлению и использованию проектов проведения мероприятий лесопользования и лесовоспроизводства, в том числе технологических карт разработки лесосек.

В качестве *дополняющего документа* целесообразно использовать также указанные общие методические рекомендации (руководства) по ведению лесного хозяйства, обязательные для исполнения наряду и во взаимосвязи с действующими правилами по охране, защите, использованию и воспроизводству лесов.

Вспомогательные методические документы могут разрабатываться в разных вариантах — как единый системный документ или в виде отдельных методических правил, взаимосвязанных в системе.

В первом варианте реализация разработанных положений возможна в единых методических правилах (руководствах, рекомендациях) по ведению лесного хозяйства, в том числе дифференцированных с учетом интенсификации лесовоспроизводства — лесопользования (но лучше такие методические рекомендации устанавливать в качестве обязательных для исполнения).

Во втором варианте комплекс вспомогательных методических правил, имеющих рекомендательный (методический) статус, разрешенный для использования, включает:

- методические рекомендации по ведению отдельных или комплексных мероприятий охраны, защиты, использования и воспроизводства лесов;

- методические рекомендации по ведению отдельных или комплексных мероприятий в лесах определенного типа или вида целевого назначения лесов;
- методические рекомендации по ведению отдельных или комплексных мероприятий в определенных зональных, ландшафтно-типологических условиях и отдельных природно-территориальных комплексах;
- другие методические рекомендации определенного целевого назначения, в том числе по контролю и оценке проведения основных мероприятий.

Совершенствование организационно-экономической системы обеспечения качества ведения лесоводственных мероприятий должно быть направлено на замену механизма запрета лесоводственно и экологически неприемлемых мероприятий механизмом мотивирования добровольного выбора и применения наиболее эффективных в лесоводственном и экологическом плане мероприятий и технологий, т. е. *не запрещать, а предоставлять возможность выгодного выбора лучшего*.

Приведенная система правил строится на основе лесного районирования, основанного прежде всего на природном различии территорий.

Поскольку планирование, организация ведения лесного хозяйства и использование лесов осуществляются на основе административно-хозяйственного деления территории (по федеральным округам, субъектам Российской Федерации, а в определенной мере и административным районам, лесничествам), границы которых часто не совпадают с границами лесных районов, для удобства пользования правилами могут разрабатываться также в качестве вспомогательных методических документов (руководств или рекомендаций) для ответственного административно-территориального образования, в том числе субъекта Российской Федерации. В них будут приведены сформированные на основе правил по регионам (лесным районам) нормативно-методические положения, регламентирующие проведение соответствующих мероприятий по всем частям этого территориального образования.

Тот же принцип можно использовать и в отношении лесов определенного целевого назначения — отдельных категорий защитных лесов, в первую очередь особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Одного очень краткого документа «Особенности использования, охраны, защиты, воспроизводства лесов, расположенных на особо охраняемых природных территориях», вероятно, недостаточно для того, чтобы отразить в нем всю специфику системных лесоводственных мероприятий, а затем детально представить их в соответствующих положениях об ООПТ и лесохозяйственных (по существу, лесоводственных для этих объектов) регламентах.

© WWF России

¹ Устойчивое лесопользование. 2011. № 4 (29). С. 7–11.